

Автор статьи, продолжая начатую Г. И. Ханиным¹ дискуссию о возрождении высшего образования в России, отвергает предложение последнего о ликвидации многих вузов. Анализируются причины и факторы ухудшения качества отечественного высшего образования, предлагается инновационное развитие через интеграцию с научно-практической внешней средой.

Ключевые слова: Россия, образование, инновационное развитие

Высшее образование в России: от разрушения к развитию

П. П. ЛУЗАН,

доктор экономических наук,

Смоленский гуманитарный университет

E-mail: shu@shu.ru

Основные тенденции в российском образовании

В последние 20 лет наблюдается непрерывный рост образовательной системы России по основным ее показателям. На начало 1990/91 учебного года в РФ насчитывалось 514 вузов с общей численностью студентов 2,82 млн чел. На начало 2002/03 учебного года количество вузов увеличилось более чем в 2 раза и составило 1039 (655 – государственных, 384 – негосударственных), с общей численностью студентов 5,94 млн чел. К началу 2005/06 учебного года число вузов выросло до 1363².

Одним из положительных результатов роста числа вузов и студентов явилось увеличение доли имеющих высшее

¹ Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество // ЭКО. – 2008. – № 9. – С. 121–132 (далее ссылки на эту статью приводятся в тексте с указанием страниц в скобках).

² Народное хозяйство СССР в 1990 г. / Стат. ежегодник. – М., 1991. С. 122; Российская экономика в 2006 г.: Тенденции и перспективы (Вып. 28). – М.: ИЭПП, 2007. С. 514.

© ЭКО 2009 г.



образование в составе экономически активного населения с 32,3% в 1992 г. до 37,5% в 2007 г. Другой положительный момент – рост числа студентов, значительно превысивший установленную норму в 170 чел. на 10 тыс. жителей. В 2002/03 учебном году данный показатель достиг 414 чел., в том числе за счет государственных вузов – 364 чел., негосударственных – 50 чел.³

Обучение – одна из массовых и эффективных форм подготовки общества для перехода к инновационному развитию. Увеличение количества обучающихся в вузах – общемировая тенденция: в 1960 г. обучалось 13 млн чел., в 2003 г. – 110 млн, из которых 58 млн (52,7%) – граждане развивающихся стран⁴. Однако по общим темпам роста числа участников высшего образования наша страна серьезно отстает от мирового сообщества: количество обучающихся за 43 года в мире возросло в 8,5 раза, в России – лишь в 4 раза.

Возрождение через ликвидацию?

Век знаний диктует необходимость значительного увеличения в составе занятых доли лиц, имеющих высшее образование. Но, к сожалению, некоторые авторы предлагают противоположный курс – резкое сокращение числа вузов и студентов. В частности, Г. И. Ханин в своей статье утверждает, что «У общества нет ни необходимости в таком количестве специалистов с высшим образованием, ни интеллектуальных ресурсов для их качественной подготовки (плохих – и без того переизбыток). Масштабы отечественного высшего образования могут определяться наличием квалифицированных преподавателей вузов, либо сравнением с ситуацией в других странах...» (С. 129).

Впрочем, перед заключением обсуждаемой статьи говорится прямо противоположное: «Возрождение российского

³ Попов А. Д. Экономически активное население // Вопросы статистики. – 2008. – № 9. – С. 57; Россия в 2003 г. / Рос. стат. ежегодник. – М., 2004. С. 229.

⁴ Задорожнюк И. Потенциал негосударственных вузов с позиции экономики образования // Высшее образование в – России. – 2006. – № 9. – С. 112.

общества... немислимо без возрождения высшего образования»; «Мировой опыт показывает, что модернизация экономики и общества начинается с развития высшего образования» (С. 131).

Итак, для возрождения российского образования Г. И. Ханнин предлагает ликвидировать две трети вузов, поскольку «квалифицированные преподаватели в вузах составляют, в лучшем случае, треть от общего их числа, а по многим гуманитарным специальностям – намного меньше» (С. 129).

Да, верно, что ВВП России далек от уровня 1987 г., а производительность труда отстает почти на 30% (к тому же ее никто и не определяет, кроме группы Г. И. Ханина). Но отсутствие необходимого интеллектуального потенциала для инновационной перестройки – это показатель необходимости укрепления, а не разрушения системы высшего образования.

Удивительно, что нам предлагают очередные разрушения, на которых мы не раз уже обожглись. Последствия предыдущих ликвидаций (1918–1920 гг., 1990-е годы) известны, и теперь вновь предлагается это повторить – якобы с целью возрождения общества, которое «немислимо без возрождения высшего образования» (С. 131). И даже со ссылкой на Китай, у которого «в 2005 г. число студентов на 1000 жителей... было в пять раз меньше, чем в России» (С. 129).

Но главное заключается в том, что в Китае не разрушали промышленный потенциал, как в СССР до 1992 г., а потом и в России, по советам американских консультантов.

Рост числа обучающихся в вузах – общемировая тенденция. Только в других странах она является следствием перехода к определяющей роли знаний во всех сферах деятельности, в России же к этому привели «дипломизация» и низкая оплата труда преподавателей вузов.

Конец XX – начало XXI века были для России периодом бурного роста числа вузов. В 2005/06 учебном году число студентов на 10 тыс. жителей увеличилось до 495 чел., но в связи со снижением числа выпускников школ стало сокращаться. Прием в вузы в 2006 г. уменьшился на 1,6%, в том числе на бюджетной основе – на 3,0%, в платных вузах – на 0,4%⁵.

⁵ Российская экономика в 2006 г. С. 515.

Качество образования

Однако вместе с ростом количества вузов и числа обучающихся в них развивается и отрицательная характеристика процесса – снижение качества образования. Виной тому несколько факторов.

Во-первых, низкая доля расходов на образование в ВВП. По расчетам западных специалистов, в 2002–2003 гг. среди 49 стран России досталось 41-е место по затратам на высшее образование в процентах от ВВП, выраженного в долларах. На первом месте оказалась Дания – 2,72%, следом Малайзия – 2,7, Швеция – 2,18, Барбадос – 2,17, Норвегия – 2,09, Финляндия – 2,08, Лесото – 1,93, Канада – 1,88%. В США затраты составили 1,41%, Хорватии – 0,86%, Индии – 0,83%. В России же на высшее образование в 2000 г. выделялось 0,3% от ВВП, в 2004 г. – 0,4, в 2006 г. – 0,6, в 2007 г. – 0,7%⁶.

Если же рассматривать ситуацию с точки зрения величины расходов в год на одного студента, то на первом месте располагалась Экваториальная Гвинея – 27037 дол., следом шли Дания – 24241 дол. и Берег Зеленого Мыса – 20729 дол. В Гонконге расходы достигали 20656 дол., Норвегии – 19244, Швейцарии – 18980, Свазиленде – 18224, США – 9629, Великобритании – 8502, Франции – 8010, Греции – 5696, Японии и Португалии – 4821 дол. В России же эта сумма составляла всего 1024 дол.! Даже Хорватия и Индия опережали нас в затратах на одного студента в 3,7 и 2,5 раза соответственно⁷.

По данным российской статистики, в 2000 г. и 2004 г. бюджетные расходы на одного студента в год достигали 7 и 18 тыс. руб. соответственно. Плата за обучение в государственных вузах составила в эти годы 14 и 27,8 тыс. руб. (1112 дол.), в негосударственных – 16,6 и 25,6 (1024 дол.) соответственно. Объем затраченных средств на одного студента в государственных вузах в 2000–2004 гг. достигал 29,4 тыс. руб., из которых бюджетные средства составляли

⁶ *Задорожнюк И.* Указ. соч. С. 112; Народное хозяйство СССР за 70 лет / Юбил. стат. ежегодн. – М., 1987. С. 548; Российская экономика в 2006 г. С. 229, 517.

⁷ *Задорожнюк И.* Указ. соч. С. 112.

14 тыс. руб., собственные – 2,3 тыс.; внебюджетные – 13,1 тыс. руб. В 2006 г. бюджетные расходы на одного студента достигли 37,5 тыс. руб. в год, что при валютном курсе 1:35 составляет 1071 дол., а при 1:30 – 1250 дол.⁸

Доля расходов на образование в России не является устойчивой ни по отношению к ВВП, ни в структуре государственного бюджета РФ. Приросты на 0,1–0,2% не покрывают повышения цен. В структуре федерального бюджета РФ расходы на образование в 2000 г. составляли 2,3%, в 2004 г. – 2,8%, в 2007 г. – 3,9%. Однако в новых планах федерального бюджета доля расходов на образование изменена: 2007 г. – 5,1%, 2008 г. – 4,8%; 2009 г. – 4,2%; 2010 г. – 4,3%. А структура расходов федерального бюджета на образование на 2009–2011 гг. показывает иное соотношение: 2009 г. – 5,2%, 2010 г. – 5,0%, 2011 г. – 4,87%⁹.

При таких размерах финансирования качество образования, серьезно снизившееся за последние годы, не поднять. На первом этапе развития высшего образования в России необходимо увеличить расходы на одного студента хотя бы в 2–3 раза. К сожалению, в планах и программах правительства РФ нет ориентира на серьезное повышение доли лиц с высшим образованием в составе занятых. Приоритетный национальный проект «Образование» был направлен на поддержку 17 элитных, главным образом, столичных вузов¹⁰.

Во-вторых, низкий уровень заработной платы преподавателей вузов. Деградация высшего образования и процесс организации новых образовательных учреждений начались в 1990-е годы, как верно пишет Г. И. Ханин: «При низкой заработной плате одни преподаватели перешли в более оплачиваемые коммерческие структуры, другие (особенно гуманитарии) стали преподавать в 4–5 вузах одновременно» (С. 126). Вот с этого и нужно было начинать разговор!

Даже до сентября 2006 г., при большом бюджетном профиците, заработная плата в государственных нестоличных вузах была крайне мала; в негосударственных, хотя и устанавливали

⁸ Российская экономика в 2006 г. С. 519, 522.

⁹ Российская экономика в 2006 г. С. 517; Селезнев А. Проблемы бюджетной трехлетки // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 24.

¹⁰ Российская газета. – 2006. – 6 июня. – С. 20.

добавки, но ориентировались на номинал: 5 тыс. руб. – у доцента и 7 тыс. руб. – у профессора, с которых еще и вычитали налоги! Среднемесячная начисленная заработная плата по РФ в первом полугодии 2006 г. оценивалась в 9896,8 руб.¹¹, от которых зарплата доцента составляла около 50%, а доктора-профессора – около 70%.

В частности, в Смоленской области, где среднемесячная заработная плата в указанный период была ниже среднероссийской и составляла 7287,5 руб.¹², доцент получал лишь 68,6% от нее. Эта сумма, с учетом уплаты налогов, была на 40 руб. меньше необходимой для приобретения местного «фиксированного набора товаров и услуг» (4390,3 руб.). Он не мог прокормить даже себя, работая в одном вузе, тем более, что сумма квартплаты в «наборе» была явно заниженной. Зарплата же доктора наук на 287,5 руб. не дотягивала до средней областной.

Конечно, и в советское время зарплата была невысокой, но в науке и научном обслуживании она была выше средней (274,6 руб.) и составляла 338,4 руб., на 30 коп. превышая среднюю в управлении; аппарат органов государственного и хозяйственного управления получал 386,1 руб.¹³ (И это без учета добавок в «конверте».) В отрасли «Народное образование» средняя зарплата была ниже – 190,7 руб., но оплата преподавателей вузов держалась на более высоком уровне: у кандидата наук, доцента – 320 руб., у доктора наук, профессора – 500 руб. Однако и в те времена, когда рубль считался дороже доллара, наш профессор получал в 3–4 раза меньше, чем американский учитель.

Сегодня зарплаты министров и депутатов «зашкаливают» за 100 тыс. руб., а доцент, как было объявлено в Госдуме, будет получать 7 тыс. руб., доктор наук – 14 тыс. Но за такую сумму уже даже в дворники не идут! По официальному курсу ЦБ РФ, в 2006 г. 14 тыс. руб. равнялись 500 дол., а в начале 2009 г. – 400 дол., что в США считается минимальной суммой, освобождаемой от налогообложения. И российские чиновники

¹¹ Российская газета. – 2006. – 6 июня. С. 18.

¹² Там же.

¹³ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 36–37.

и депутаты определили ее в качестве средства остановки «утечки мозгов»?! Власти разорили науку и образование нищенским финансированием и бесплатной работой, а затем решили мизерной прибавкой остановить процесс.

Даже если для начала установить для доктора наук зарплату на уровне месячной зарплаты учителя в США – 2 тыс. дол., тогда она станет действительным условием восстановления и развития знаний и науки, превратившихся в развитых странах в решающий фактор производства и жизни общества.

Необходимы безотлагательные меры для спасения российских Знаний и Науки от полной гибели, программа развала которых принималась еще в 1994 г., подтверждена в 2004 г.¹⁴ и активно продолжается сегодня. Меры поддержки науки не должны ограничиваться, как в национальном проекте «Образование», элитными вузами и 15 млрд руб. на Венчурный фонд в бюджете, ведь только потери от эмиграции ученых достигают 60 млрд дол. в год¹⁵.

В-третьих, возвращение к двухуровневой системе образования. В 2007 г. Государственная дума РФ приняла поправку к закону «Об образовании»: о переходе с сентября 2009 г. на двухуровневую систему, которая оставляет подготовку специалистов только по военным, медицинским и инженерным направлениям. Остальные вузы, включая университеты, переходят на подготовку бакалавров, не имеющих специальности. Выбор специализации в дальнейшем предполагается через прохождение 1,5–2-летней магистратуры, которая, по предположениям, будет платной, а количество учреждений, которым будет позволено заниматься наукой, – ограничено, как предусмотрено в концепции Министерства образования и науки, принятой в 2004 г.¹⁶ Остальные вузы перейдут на уровень незаконченного высшего образования, система которых действовала в нашей стране в 1930–1950-е годы, с завершением ее через заочную форму обучения.

¹⁴ Малинецкий Г. Г. Сохранить российское образование и науку //ЭКО. – 2005. – № 3. – С. 3.

¹⁵ Российская газета. – 2006. – 14 июня. – С. 20; Российская газета. – 2006. – 2 нояб. – С. 2.

¹⁶ Малинецкий Г. Г. Указ. соч. С. 3–7.

Удивляет навязывание стране и народу средневековой системы образования под флагом модернизации. В те времена всех готовили по общей программе, а после завершения обучения студент самостоятельно выбирал какое-то направление и в условиях магистратуры формировал специализацию. На ее основе присуждалась магистерская степень по философии.

Как определенная стадия (или незаконченный уровень образования) бакалавриат может быть использован и в российской системе, но лишь в качестве дополнительной формы обучения. Примерная доля таких студентов, которые либо не выбрали специализацию, либо не имеют возможности работать по специальности, но желают получить уровень образования выше среднего, может составить 10–15% от обучающихся. Тем более, что в XXI в. высшее образование превращается в основную форму образовательной подготовки общества.

В современных российских условиях, при весьма низком уровне и качестве образования, подготовить специалиста весьма затруднительно, разве что на начальном уровне. Начальное профессиональное образование получают за два года. По всей видимости, переходом на незаконченное высшее в форме бакалавриата Министерство образования и науки пытается уменьшить расходы на высшее образование.

По мнению ректора Московского государственного университета В. А. Садовничьего, к подготовке лаборантов в таких объемах российской системе высшего образования переходить не следует. Стоит принять бакалавриат в качестве одной из трех форм высшего образования, с проведением пятилетнего эксперимента, чтобы не пришлось потом, как в XVII–XIX вв., «выписывать» специалистов из-за границы.

В-четвертых, отсутствие потребности в знаниях. Сегодня основным признаком высшего, да и не только, образования становится диплом, а не знания, которые оказываются невостребованными в большинстве случаев. Например, именно по этой причине основными формами выполнения курсовых, реферативных и выпускных работ становятся

«украденные мысли» – значительная их часть просто скачивается из Интернета¹⁷.

Важным критерием подготовки способных думать и анализировать выпускников вузов должно быть научно-исследовательское образование. С нашей точки зрения, начинать нужно с блока знаний из 5–7 спецкурсов на 150 часов. При изучении первого или второго спецкурса должны быть определены направление или тема исследования, и начаться работа по ним. В процессе изучения спецкурсов можно проводить экспериментальные и выборочные исследования по учебным темам.

В таких условиях неизбежно возникает необходимость организации научно-исследовательских центров, сначала межвузовских, а потом и вузовских. На начальном этапе они будут нуждаться в ресурсах, а в дальнейшем начнут формировать их сами. Но начинать нужно с кафедр, с определений кафедральных и факультетских тем исследований. Во времена СССР при многих кафедрах работали научные центры, результаты деятельности которых использовались в научно-практических работах¹⁸.

¹⁷ Российская газета. – 2009. – 20 янв. – С. 14.

¹⁸ Подробнее см.: Исследовательские центры... Новосибирск / Секция по проблемам планирования социального развития / Рук. П. П. Лузан / Актуальные проблемы социологии труда. М.: ИСИ АН СССР, 1975. С. 228; Лузан П. П. Планирование социального развития производственного коллектива. – М., 1972.